

ЗОРЯ ГАЛИШКА.

ЛВОВЪ. СЕРЕДА.

Ч. 24.

дня 1⁴/₂₆ марта 1851.

Выходитъ шо среды и суботы. Цѣна на текущее четвертьроче для одбирающихъ въ Редакціи:
1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Пригадѣмо нашомѣ Вспочтениѣшомѣ читательствѣ, шо съ слѣдующимъ числомъ т. е. 25 предплатъ сего четвертьроча кончится. Просимо про тоє о найскоршое надосланіе предплатъ на второе четвертьроче 1851 года, дабышю могли накласть нашего Часописма отповѣдно розмѣрнѣи и всакѣи недогодности изъ опознѣнѣя пресланіа предплатъ такъ для Редакціи якъ и для Вс. предплатителѣи произходящѣи оубѣдѣти.

Отъ Рады русской головной.

(Заключеніе.)

Розпочинаючи снова переправѣ взглядомъ преданіа ринковнѣи бѣбліотѣки академической къ слѣдствіе прилѣченого в. Губернѣального повелѣніа токмо оутно отправленнѣ, до протоколѣ еще не взятѣ, постѣпаетъ са до коммисіонального преданіа такъ ринковнѣи бѣбліотѣки академической, яко и прочѣго згарѣща заведованіа академического вразѣ съ землем, на нейже тын розвалины знаходатѣа, однакже съизъятіемъ тыхъ частинъ, которы розширеніа ради оулицъ академическихъ отъ преданіа нарочно изъати зостають, въ настѣпающѣи спосѣбъ:

1. Господинъ адюнктъ ц. к. вѣдовничой дирекціи Рингъ хочѣтъ предкарительно тын отъ преданіа въ помандтой цѣли изъатыи частинны показати.

По прилѣченой снтѣаціѣнной чертежи дѣлае са единствѣнно о знаніе тыхъ частинъ заведованіа на сѣверной сторонѣ къ продолженію бывшой бѣбліотѣки. Тын вынозатъ къ малой краковской оулицѣ по просторонѣ а, б, с, d, e, f, совокупно взавши 27 квадратовъ сажней.

2. Понеже Господиноу преемники съ изключеніемъ тыхъ частинъ въ той спосѣбъ совершенно соглашаютъ са, же плащина тыхже по вникенію на нихъ стоащихъ мѣрѣвъ и зъ нихъ полѣчаемыхъ матеріаловъ на ново не може са заведовати, то нитъ цѣла остающаа часть ринковнѣи академического заведованіа и бывшой бѣбліотѣки академической бездѣловно и безплатно симъ отдаѣтѣа, однакже съ настѣпающимъ представленіамъ:

а) Рѣкое собраніе знитъ мѣры розвалины на власныи кошта, оузысканныи же матеріалъ вго власностію вѣдѣтъ, съ вникъ,

що въ тыхъ розвѣдкахъ присутного и закрѣплено есть.

б) Движимая въ различныхъ частяхъ розвѣданныхъ сѣвѣнная класность учебныхъ заведеній, въ одномъ объемѣ покладанное жезное и мѣданое подобіе, анатомическіи, агрономическіи и природныи класныи предмѣты отъ преданія изключаютъ са, и сѣтъ класностію класующихся фондовъ и учебныхъ заведеній, и такъ мѣтъ скоро можно зѣ ихъ тепѣрѣшныхъ складовъ отдалять.

в) Отъ надзирателя заведованья, механика, вѣдучищного педѣла, потомѣ отъ н. ныхъ оговъ еще оужитыи мешкальнии хаты, мѣтъ только возмжно бѣдѣ, отъ тыхъ сторонъ испорожнатса; но до того чѣса позостандтъ въ дотычачовомъ оупотребленію, которое остатного марта с. г. оустати має.

г) Планы и ныи бывшого академического заведованья и бѣбліотеки дотычачіи отношенія советвенности доказующіи грамоты, рѣкомѣ собранію безъ проколомъ отданыи бѣдѣтъ.

Тыиъ протоколъ закинуаетъ са, прикизанное преданіе и пріатіе оуокершається, и дѣйствіе отъ вѣхъ въ тоѣ входящихъ коминиональныхъ членовъ подписѣтся. —

Лѣвовъ мѣтъ выше.

Татцябѣръ. в. р. Гѣберніальный советникъ.

Др. Іоаннъ Хлюппъ. в. р. Деканъ правничого факльтетѣ, и провизоринный вѣдучищный сындикъ.

Въ имени вѣдучища.

Я. Райсингѣръ. в. р. Оучитель и тымчатовый оуправитель ц. к. техничной академіи.

Др. Іосифъ Вайсѣръ. в. р. Оучитель физики на технической академіи.

Ресингъ. в. р. Ідунктъ ц. к. бѣдовничой дирекціи.

Козма. в. р. Вѣдучищныхъ зданій надзорщикъ.

Михаилъ Кѣзѣмекій. в. р. Схоліарха и предѣдатель рѣской головнои Рады.

Іоаннъ Товарищкій. в. р. Надѣстоатель заведенія Стѣвропигійского.

Іоаннъ Заржицкій. в. р.

Іоаннъ Жѣковскій. в. р.

Георгій Балажъ. в. р.

Врацъ Явдыковскій. в. р.

Петро Лозинскій. в. р. гр. к. мѣскій парохіальный кикарій. —

Зѣ Галича. Коли Рѣсини на гровѣнцяхъ своихъ отцѣвъ о благостоанію своей разоринной доли промышляють, дѣхн сѣпротивниковъ нашихъ немогѣчи въ самомъ жерелѣ стрѣю рѣского дѣхѣ спенити, полетѣли дѣлѣи къ народѣмъ зѣ ѡдѣкомъ сочѣствіе народне и вольности дѣхѣ озвѣлаять, абы въ нихъ оузыкати помощь къ затаривоннѣю стремленія Рѣсин авѣстрийской. Возногѣтъ рѣсѣтъ ко западѣ о овѣдѣ зѣдѣланной ими Рѣсинѣми, же загадинѣ Польшѣ овѣжѣють а то допоминаніемъ са имени и мѣзыка ими свойственнѣого рѣского. Братѣа Полаки! Нищо тыиъ вѣльше не жадаемъ мѣтъ справедливѣости — мѣтъ того, цѣомъ вѣками оутратили. Іѣкъ долго мѣзыкѣ питомый не еѣтъ всенароднымъ, такъ и долго пращатисѣ намъ сѣ гараздоми. За мѣзыкамъ рѣскимъ иде слава, провѣщеніе, покая народѣа въ вѣакомъ отношенію изѣобразованія его, а обрадѣ грѣчѣско-рѣскій воздѣвгнѣса — въ противномъ слѣчаю змарнѣе краѣа а сокровище народное гровѣки предѣтъ са. Мы понимаемъ политикѣ Полаковъ мѣдѣю лѣчатѣ до мѣзыка рѣского, вѣдѣтъ они цѣо дѣрмо тамъ Польшѣ основѣвати, гдѣ онѣ раз-

пространне са. Гдѣ мѣчь сталекый долгиим
часами немогъ Польщѣ постакити, тоє мзыкѣ
польскій имѣлъ заѣлати, а и томѣ на Рѣин
конецъ припѣлъ. Онѣ былъ назначенъ за-
чити Рѣинна съ Полакомъ, а нынѣ лѣтъ тѣхъ
розбѣвалъ. Вжѣ передъ годомъ 1820 засти-
новило Полаковъ нѣмало, коли тѣ Рѣинни о
мзыкѣ рѣскій домагалися, а ще больше коли
на Оукраинѣ цвѣтѣщимъ мзыкамъ Рѣинни за-
говорили. А къ тотъ то часъ сильно тѣжили
Полаки за погибшимъ своимъ краємъ и про-
мышляли о розличныхъ средствахъ дѣйствіа
его, а были нмѣ часъ по томъ, въ добрый
Царь владѣлъ ними. Но народомъ начали дѣ-
лати и писати, а народъ зрозумѣлъ тѣмъ мо-
вѣ, поналъ са яко народъ. Гадка за гадкою
напровадила тѣмъ оубавѣ — чи недаловыса що и
съ Рѣиннами на той дорозѣ сровити? И ото
высокодмыни Полаки, славени стихотворци на-
чали збирати краѣ рѣскѣ, его творенія, каз-
ки, приповѣдки а наконецъ и слова рѣскіи, якъ
то дѣлали Чайковскій; накрѣчовано на мзыкѣ
польскій, бы напередъ его зничити а потомъ
зъ вольна и зъ вольна бы непольскіи иструбити.
Такъ допинали Полаки покотомъ своей цѣ-
ли и незначнымъ способомъ клали основаніе
до вѣдѣшой Польщи, а владѣющій мало що
и неопирали тѣмъ справѣ. По мѣстахъ и се-
лахъ голошено повѣстїи по польски, въ сѣ-
дахъ, оурадахъ, оучилищахъ накрѣпѣли поваги,
а Рѣинни писимными нмѣмъ вже сообщали. Но
неконецъ томѣ, нова тѣхъ жизнь польска такъ
далеко сагала, же навѣтъ греко словенскій оу-
радъ стала оскорѣлати — Гдѣ голозъ польскій
залѣтѣлъ, дармо тамъ отзыватисъ вѣло емѣ!
Мѣсто оутренного набоженства — корѣнки
польски — сѣдѣва Божа, ни то тиха ни то
спѣва, но такъ звана римска — вечерна то
єсть лѣтанія — зконеніе 5 рази на молитвы
то былъ гречскій оурадъ! Чирѣзъ соборъ За-

мойскій давный гречко-словенскій оурадъ
дозналъ многіи измѣненія, которыми престола
Римскій потвердилъ съ оуловіємъ: неоскорѣніа
давного грек: оурада. До сего измѣненія при-
чинили са еще оубавѣ ко Львовѣ подъ рѣ-
ководствомъ Монаха латин: Оіатина соста-
влена комисіа, которая смѣшивала латин-
ское съ гречскимъ. Вѣскіи рѣскіи книгопечат-
ни имінно, Почаевска, Львовска печатали по
оудобреніамъ своихъ Архіереевъ различными
книги церковныи. Въ нмѣхъ же церквахъ де са
старыи книги сохранили, не кѣповалиса но-
выи — еще Монахи Василіане, которыми не-
важали на оупоминаніе Папы Бендикта XIV
точно изъдѣватиса гречскимъ оурадѣ, измѣ-
нили литѣргію Златовѣтого на такъ звандѣ
Римскѣ, на що оупромили советъ призволѣніа
Папы Бендикта XIV. Извѣстно также якъ
Епископъ Рыло въ фанатизмѣ своемъ оурадъ
гречскій на корысть латинского оскорѣлалъ,
ама чого навелъ на себе слѣдѣющѣ приганѣ
Перемышланъ: „Бѣлъ тѣ Шептицкій не ше-
птѣлъ, вѣлъ тѣ Шумлянскій не шѣмѣлъ и
ты Рыло не рыи.“ Наконцѣ позвалили со-
ветъ даже псединчій священники вѣскіи оскор-
ѣніа грек: слов: оурада. Такимъ образомъ
въ оурадѣ гречко словенскомъ произошѣлъ
великій неладъ, оговенно въ Епархіи Хелмской
знаходитса онѣ въ найбольшой степени, при-
пригравяющихъ вѣздѣшнихъ органахъ, котри
и по нашихъ церквахъ динѣдѣ мѣсто живо-
го сладкопѣніа гѣдѣтъ. Такъ краини оушта-
новы гречского оурада, котрыми народъ дол-
гими вѣками Бога хвалилъ — гдѣжъ они ны-
нѣ? Бѣтъ только по книгахъ — а въ дѣлѣ
мало де кѣда — такъ мѣжи многими и прѣ-
сія оустановѣ нѣмѣти оковѣи ажъ на вѣки;
може въ томъ що злого, или може то пред-
разѣжденіе! Не каре сѣмѣ природа слабости
а чиномъ и смертивѣ?! — Не оучащаніе ни

ярмарки и торги въ свѣтъ и нѣдѣлѣ, може то принеи оупадокъ для торговлѣ! Неутерпѣтъ на томъ она, но тѣлько обрадѣ и благо-нравіе! Ярмарки можъ порадоуеи вынати изъ свѣтъ и порадоуеи со вѣмъ въ иный тѣж-день постановити, а мы ихъ народови оголо-симъ, который съ охотокъ на тое притя-нѣтъ — Но съпротивниками нашими то ко-да на каминъ млинскій; да вѣдетъ и такъ, нами ино дане естъ сѣ перевѣдучье, же въ нашихъ мѣстахъ по наибольшой части они жѣтъ изъ рѣкъ земледѣлецъ рѣскихъ, котри доселѣ ще нѣдпали глѣбоко въ обычаиности, маючи ще советѣтъ въ рокотѣ, продажи и пр. но якъ далѣй вѣде окаже чашъ. Далѣй, какими спосокомъ зайшолъ польскій языкъ до цѣр-кви? Надкѣ вѣры и обычаиности ными преподавано и обѣчано Рѣинна; а нѣбыла то обѣ-да для словенской мовы и обрада? Мова славенская для люда селского стаяла незро-звѣла, бо наставники польскими слокомъ обѣчаючи, дѣха нхъ одъ ней ѡдвертали. Вотъ нынѣ коли письма наши на дѣха рѣскоко об-разованыхъ Рѣинновъ сильно дѣйствуютъ — и народъ зъ того користае; а скащенники оупотребляючи нынѣ до надкѣ того слока, славенскій обрадѣ тымъ дѣломъ для него притѣпнымъ чинать, С. Богословіе по рѣски преподаватиса вѣдетъ, надѣатиса, що нашаа мова и обрадѣ снова до давной славы по-вернѣа а любоу къ вѣрѣ и отечествѣ снова одозвѣа сильно и крѣпко. Нынѣ замышля-ють нѣмецкѣй Архїерей СС. Отцекъ въ одномъ скорѣ выдати, мы Рѣинни греческихъ СС. От-цекъ маемъ собранныхъ въ нашихъ с. книгахъ. Такое сокровище великое для челоуѣчства бы-лобы и для насъ въ скорницѣ дже потре-бное. — Но нѣконцѣ на томъ. Строеиѣ и оу-раджіеи цѣрквей нашихъ пѣдлагло такъ са-мо нещасномъ томъ влїанію, перимѣниѣа вкѣа

греческихъ храмовъ. Храмы гречески на вкрѣтъ вѣдовани, носили поверху вѣжицѣ котри оуѣ-щали внѣтринность — лагодна тѣа темрява по цѣрквей — дѣха побожности возедажали. Пре-столъ великій иконостаиомъ одъ челоуѣчника отдѣленный, былъ за мѣсто свѣте почита-ный, окромъ Іереа и за благоговѣиѣемъ Ми-триполита скоуѣдно вѣло тѣлько дѣакови и пономонарѣви войти, больше никомѣ. Люде въ цѣрквей роздѣлены, напередъ братѣткѣ — по-томъ челоуѣчки, при вѣкѣ парѣки, далѣй не-кѣти и дѣвци — такій порадокъ былъ до недавна, а нынѣ мало зъ того гае що ви-дати. Цѣрковѣ по западномъ вкѣдѣ, иконы то само, братѣткѣ вѣзъ оуѣтика и поваги а ко-ло престола тѣшка. То сѣтъ слѣдствіа мѣи повѣтають изъ вольновѣрїтѣа, которое наплы-комъ польскими възмоглоа а ниначи якъ впро-вадженіемъ языка польского се стаяло. — Наконцѣ кто изчинитъ тѣю обидѣ, якъ мы взошеніемъ слова польского на житію рѣскомъ оутерпѣли? Имаа наше ѡтаиѣе порѣганю, сло-венность истреблано, обрадови с. оуѣмано свѣ-тлости, народъ лишано вѣзъ провѣщенїа и порѣчителѣтѣа, скащенниковъ окрывано пре-зрѣніемъ, словомъ, перѣтнали розличными спосокими писмо жизни рѣской, бы лишъ Полща разпатіемъ Рѣи величавости допѣти могла. Братѣа Полаки! дармо голоуъ по Европѣ о обидѣ рѣской розносити, надармо силитѣа клеветати Рѣи Галицкѣ, тымъ нѣдолѣете свою справѣ поправити. Европѣ вѣдомо якъ ете владѣли и для чогоуѣте оупали, не мы въ томъ вина але ваша полїтика, вашъ не-ладъ и шлахти вашей нѣдмѣркована жагда володѣти королѣмъ и народами не поправи-ламы — истинны. Днесъ насъ клече дѣхъ време-не, Царь Явѣтрійскій и дѣхъ народа, бы заня-ти мѣстѣе ѡповѣдане рѣскомъ народови и про-мышлати о благоуѣстоанію нашей разорѣной

долн, абы и Рѣи величавости допѣла. — Тѣль-
ко смѣло Рѣини! такъ смѣло якъ иногда
за Жигмунта I, Жигмунта Ягѣста — Жиг-
мунта III и слѣдующихъ польскихъ королей
Рѣини за вѣрѣ и обрадѣ с. отзываются и
его сохранили, що сами сѣпротивники наши
Полаки съ оудикленіемъ о нихъ пишѣтъ; такъ
и мы нынѣ неждѣмо поспѣдныи, хоронѣмъ
вѣрѣ, обрадѣ, изыкъ — народность рѣикѣ ѡтъ
погибли, а крайнѣ по собѣ поминкѣ лишимъ.

Е... А....

ЗАГРАНИЧНИИ ИЗВѢСТІЯ.

Зѣ Вѣдня доноить „Вѣстникъ“ слѣдѣ-
дующе: Гокоръ Епископѣкъ, который незадол-
го тѣтъ соидеа, мае заниматися примѣще-
ственно тремя предметами а то: предложені-
ями къ оуправильненію правъ школьных, *)
дѣлѣи застановлати въде надѣ спомогомъ, въ
якій вѣстиса мае въ вѣдѣщности зарадѣ и-
мѣнній церковныхъ, наконецъ надѣ средствами
якими бы можъ полѣштити кѣштественное со-
стоаніе низшого дѣховенства.

Вѣдень 19 марта. Розходатъ са вѣсти
о новой конференціи въ Варшавѣ, гдѣ царь
Россіи, цѣсарь Австрійскій, король прѣвскій зѣѣ-
хатиса майтъ.

Голомуць 20 марта. Много гокоратъ
о конференціяхъ министра Шварценберга, ко-
торыи въ Дрезднѣ, въ Франкфуртѣ или въ
Варшавѣ, а може въ яковомъ иномъ городѣ
отеѣти са майтъ, и гдѣ бы са вопрогъ ка-
зательно справъ нѣмецкихъ рѣшительно роз-

*) О томъ предметѣ обѣгаютъ теперь дѣже розни-
чныи поголовки. Мы въ прѣдѣдѣшомъ Числѣ
напоминдѣлимо такоже: що тѣтъ въ томъ
взглядѣ егѣдѣетиса, но пригадѣемъ, що въ
помамѣтой статіи прѣшѣ только яко итиннѣ,
прочіи же яко вѣсти крѣдѣщій оудѣлилисьмо.

казали; но сѣтъ то тѣлькѣ поголовки, за
которыи рѣшити не можно. —

Вратиславовъ 18 марта. Берлинскіи Газ.
„Кон. Б.“ подаетъ, и якъ оупевнае насъ зѣ кѣ-
рительныхъ жерелъ, слѣдующе: Царь Россіи
имѣлъ отоглати правительствѣ Австрійскомѣ
дописъ, въ которой похваляетъ политикѣ Прѣвскѣ
относительно обѣтоательствѣ въ Нѣмцехъ,
съ тымъ примѣчаніемъ, що и самъ до то-
нжъ склоняетсѣ. —

Парижъ 17. марта. Правительство Фран-
цѣзкое одогляло до Вѣдѣна новѣю дописъ, кое
торокъ рѣшительно запрѣщаетъ присоединѣ-
нїемъ Австрійской державы до союза нѣмец-
кого. — Газ. Дѣв. оупевнае, що Прѣвскѣ жада-
ють оудѣлъ имѣти въ прѣдѣдѣтѣльствѣ и
б головокъ для поминшихъ державъ, при чемъ
бы Австрій тѣлькѣ 2 головы дозволѣно было.

Парижъ. „Газ. Конст.“ доноить зѣ Бер-
на подѣ днѣмъ 10 марта, слѣдующее: Вы-
ходѣи, котори въ Швейцаріи живѣтъ, свѣрѣт-
са до Базеля и Делемотъ, а оттѣмъ отой-
дѣтъ въ отдѣлахъ по 30 человекъ до Фран-
ціи. Правительство Францѣзкое оеказѣе са
вѣк издержки перевозѣ до Америкѣ или до Ан-
глии заплатити. —

Зара 13 марта. Герискіеръ кырѣшилъ въ
походѣ съ 6000 мѣжа до Краины. — Одинъ
отдѣлъ зѣркованыхъ Яриадтовъ естъ въ по-
ходѣ зѣ Сарасѣо до Траевникѣ. Для тамош-
ныхъ мѣшканцѣвъ сѣтъ они не меньше страш-
ныи якъ Герисаны въ Австрій. — Бѣдѣтѣ-
тамошныхъ жителей силыкихъ естъ такъ кѣе
ликое, же надѣ кавалкомъ гнилого хлѣба дѣрт-
са, а кто го достанѣ, то ѣтъ съ такокъ-
жаждѣвъ якъ бы якинъ найсмачнѣйшій марци-
паны. Кони зогнаніи до оупотребленіа воен-
ного оуже такъ выголодѣли, що навѣтъ стѣр-
во заохилыхъ пожѣраютъ; однакожъ правитель-

ство незвижаючи на тое, наказало со всю точністю выбирати поголовні, хота бѣдні люди и хлѣба за що кѣпити не мають.

Родось 7 марта. На дню 28 лютого опбѣтошило и въ нищо окирнѣло са черезъ великое траннѣ земли коло Макри много сѣмъ и городъ Ликии зъ 1500 домовъ. Въ Макрѣ позникали нѣкотерыи потоки а натомиѣть новын появились.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Честна Редакціо.

Комѣи са подовало въ Числѣ 21. Зори Г: Ольпѣнького Рѣинномъ оголосити — але са рѣчь не такъ имѣеть: Г: Бразмъ Ольпѣнькій, ц. к. Гдѣрніиный оурадникъ Полакъ, былъ и естъ пріятимъ Рѣинновъ и ливитимъ правоти, про тое, мило своей надѣги въ Заколотовѣ, своемъ вѣтѣю рѣвне сѣланъ до складокъ тютюна на лѣмъ народный загрѣвалъ, а тымъ самымъ доказалъ, що и Полакъ Рѣиннамъ спріати и ихъ випрати може. Богъ да благословить его съ численными чадами его.

Г. Г.

Зъ подѣ Бескидѣвъ.

Почтенный пане Редакторе!

Наши дорога Зора естъ пискомъ народнымъ и для народа. Даки належатъ а ченже также до народа, томѣжь гадю, щобы и для нашего голося кромиѣ крылогн и въ Зорѣ словѣдное было мѣтце. Але щожъ виимъ дакъ може тамъ закритиѣ. За выскѣю политикѣ розпривлати емѣ не баканѣа, бо зи чѣждъ бѣдѣ мало що знае, макчи своей такъ доволно, щобы многихъ достаткомъ могъ немъ подѣлити. А тая бѣда докднали мѣ оуже такъ до живого, же го притикае шѣкати бо-

данѣи въ писмѣ полѣкѣ. Томѣжь выкачайте вѣч. пане Редакторе, що са повѣжие и нѣдка мѣже оученимъ, и дакъ мѣже священники кпыхати, и дѣрѣите и мѣнѣ мѣкій закѣтокъ въ Зорѣ, хотѣбы где на посѣдѣкѣ мѣжи оумѣтками шо то за скрадѣнныи кони донолатъ, абы и дакъ о даковѣкой бѣдѣ могъ са троха выплакати прѣдъ свѣтомъ. А мѣкажь то тая бѣда запытаете ма пѣвнѣ. Іака? Не давно томѣ жаловали са черезъ Зору даки Нрхѣпархѣи, шо имъ выжити тажко, а ще за старшѣ бѣдѣ сказати маю, оѣ за такѣ: Допоки дакъ здоровъ, молодъ и не женатый а грѣди оу него гѣдѣтъ мѣкъ звѣнъ Сваторскій, то ще бѣдѣже емѣ за бѣдѣ говорити. Нѣхай тамъ шо кто схоче говоритъ на минѣ, а такой свое кажѣ же емѣ бѣдѣже за бѣдѣ казати, бо тогда го ливить хотѣ кто, бо человекъ и помѣжитъ складно и запѣвае ладно, и звине са прикладно. Чи зими чѣ лѣто, онъ завѣе къ гостинѣ. А наѣдѣе вѣна, панъ рѣентъ мае оу Превѣлѣного панъ отца готовѣю лижѣ и мыскѣ — а пригрѣе лѣто, то и въ погарчикѣ щѣмъ мѣ са для заходо-ди оупадѣ а плѣтитъ оѣнѣ, то запрогатъ на кошашню чѣстнымъ кметѣ до теплон хижѣ пана рѣента, а завѣхритъ стѣдѣнѣ, то прѣз-днички розвивлатъ сѣрдѣе пана рѣента. А прѣнде прокѣдѣи наѣтѣла, то не една громадка солѣдкимъ голозкомъ промокитъ до человекѣи ажѣ са сѣрдѣе возрадѣе: а нѣжно до наѣ пана рѣентый. — Онъ такъ Панѣе; докъ панъ рѣентъ здоровъ и молодъ и до того не женатый а грѣди кокъ звѣнъ, не печѣтъ онъ са оутромъ, ако оутро нѣмѣмъ печѣтѣа. Але мѣкъ панъ рѣентъ забѣлѣе тажко, ако по-старѣе са, ако звѣнъ его розѣвѣе са на чѣрѣпѣ, тогдажь не прѣзна емѣ ни громада ни панъ отецъ; ни емѣ въ лѣтѣ жнѣи, ни въ зимѣ пѣка. Щастѣе еѣли милосѣрдѣна

дѣши дозволити мѣ до провѣднои сѣджити въ церковци Божой. Я мѣ настигне провѣдна недѣленька, скаже панъ отиць, скаже громада: Даче! вы чогось слабдете, оужьнете са по-старѣли, зъ выхъ выгоды не ма, вы не маєте голови, идѣть, шѣкните собѣ где инде сѣдженъ. И прада, не ма що казати, же зъ такого калѣки выгоды дати Богъ, але то-то старша правда, що такого зрокка никто бѣльше не схоче взати на сѣдженъ. Але свѣтъ не зважне що старше, лишь що пожиточнѣйше, и томѣж не спирайса даче, но вѣри псалтирѣ иди къ свѣтъ за очи на — жѣбры. Отъ снѣжъ то правдива даковѣская бѣда, звичайнаа доля его на старость аго въ калѣцтвѣ. И дѣмалъ я не разъ надъ тымъ мои Панове, дѣмало насъ певне и бѣльше, але дѣмки не спече хѣба. За молодѣ щомъ зложити годѣ; бо дакъ, легкій козакъ; мало дѣбае, бо мало що має, и бѣльше сѣджитъ за страѣд и за слаѣд, мѣ за платню кѣличаѣд. Я въ старшомъ вѣкѣ не гадай и тѣлько оужеврати, бо даки покортитъ чѣсто ожениити, на горшѣ вѣдѣд правда — але комѣжъ при вѣчнѣмъ за вѣдѣд снитѣса? Также то для даки, чи подѣкакѣе дробѣно чи поважно, заведе въ его танци одинъ конецъ. Щожь але почати, погадалъ я ще разъ не одинъ и не два, а все на дармо. Яжъ тѣ довѣдалисьмо са, що є наказъ зъ выше, абы оучители школъ сходили са на соборъ для наряды. Таджежъ и даки оучать азѣбкѣ тѣмъ Числоецъ и Псалтирѣ, тожемы и намъ слобѣдно было потѣмъ правѣ сходити са и наряджати, хотъ не надъ Псалтировѣ бо тамъ не є що попраклати, але надъ нами самыми, що такъ много попракы трѣдемо. И подѣмалъ емъ собѣ, а нѣжъ я розпишѣ листы по свѣдѣныхъ моихъ товаришахъ недоли, и предложѣ имъ предѣмѣть до обряды, найважнѣйшій для вѣсѣхъ даковъ

с. є мѣмы зарадити даковѣкой нѣждѣ въ старости и въ калѣцтвѣ. Якъ загадалъ такъ и оучинилъ. Розписалъ я листы, и собранисьмо са въ одномъ маленькомъ пристѣлкѣ оу одного старинного вышѣжнего чистного рѣента на дню в сѣчѣна т. г. на С. Стефана, подѣ позоромъ мѣкомы на праздникъ абы не наробити до многихъ доганокъ поворѣд, бо накетъ тамъ и праздникъ въ истинѣ на тотъ дѣнь припадае. И щожь есте тамъ оурадили пытаете мои Панове? Отъ мѣкѣ того.

(Заключеніє слѣдує.).

ДУМА

о Гетманѣ Павлѣ Наливайку.

Погасли звѣзды, а туманъ ширится
И стонъ помершихъ зъ могиль добуваеся, —
Тоска по стѣну просторонномъ льется
Де Сѣчь Козацка слезами вымываеся.
Чигринъ сумуе а Тясминъ унило
Луговъ зеленыхъ цвѣты подливае —
Сива зазуля надъ чорновъ могиловъ
Про богатырѣвъ покойныхъ рыдае.
Дежъ Наливайко, Гетманъ нашъ любимый,
Лобода храбрый, Мазепа, Кизима?
Сынове родни неньки Украины
Дежъ ваша слава всѣмъ вѣкамъ знаема?
Иди въ Варшаву иди въ беззаконну,
Тамъ ей стѣны вопросы нѣмыи,
Они укажутъ на ню вѣроломну,
Въ конци открыють дѣла ей звѣрскіи.
Зъ оттуда вышло якъ змій изъ печары
Дике розпуство по Польши собственне,
На Украину розпало чвары
Гордостевъ вѣру презрѣло надменне.
„Гей Наливайку батьку нашъ Козаче!
Сѣчь заgrimѣла вѣру сохраняя,
„Пойдемъ съ тобою, — Украина плаче
„Прадѣдна церковь зове насъ святая.“

Два войска стали: одно осквернене
Кровію братневь, грабижевь безстыдновъ —
Нося мышленье, бѣсами зрождене —
Одеждовъ злобы вкрыте очевидновъ;
Друге за вѣру вѣровъ ободренне
Отцевъ природни права боронити,
Утромъ надежды крѣпкой облечене,
Що Богъ поможе злобу укорити. —

Щожь тамъ якъ Божій свѣтъ дня повѣває
Съ трома крестами шиху золотого?
Се хоругви три Гетманъ возвышае:
„Миръ Христіянству, крестъ на врага злого.“
Повѣялъ вѣтеръ мовъ пекломъ посланный —
Гетманъ Жолкъвскій взнесъ три вѣсилищъ —
Богунъ, Войновичъ и Сутига знаный
На нихъ повисли ѡтъ Польши сестрищъ! —
Заплакалъ Тясминъ, Чигриньска долина
И голубое небо почорнѣло. —
О Польшо Польшо й на ты зла година
Колисъ надбѣгне зажалѣешь зѣло!

Громы пушкови озвались степами
Жолкъвскій съ войскомъ на Сѣчь набѣгае —
Борба тяжкая — Богъ за Козаками —
Вѣра невѣрство Польши побѣждае!

Въ Преображеньскомъ храмѣ во Чигринѣ
Звукомъ плачливымъ звонисъ одозвали —
Се Сѣчь Козацка съ людомъ въ той годинѣ
Тѣла страдалцевъ земли предавали.
„Память вамъ вѣчна храбри богатыры“!
Рекъ Наливайко а Сѣчь повторила:
„Память вамъ вѣчна память богатыры —
А доблесть ваша буде вѣчне жила!“

Чомъ воды Случби смѣшани съ кервоемъ? —
На Солумниці чомъ затуманѣло? —
Два войска снова стрѣтились съ собою —
Сонце степове на Козаковъ зрѣло.

Боруть ся боруть черезъ дни чотыри —
А когда вража сила упадала
Й славою вѣнчались Руси богатыры,
Варшава гонцевъ своихъ надослала.
Король съ Сенатомъ велѣлъ примиритись
Права признавши Малоруси всіи.
Чи се о Польшо абы большъ зганбитись
Ты розстелашъ лестно сѣты тії?
Велѣлась миръ сей присяговъ твердоу
Скрѣпити вѣчно предъ Божиимъ завѣтомъ;
Долгожь се дѣло хранилось тобою? —
Ты вѣроломна предъ Богомъ и свѣтомъ!
Русинъ бо здрады не коваль николи,
Пристолу вѣрный хранилъ ты хоробро,
А ты за тоє во тяжкой неволи
Народу всему слалась страсти злобно? —

Когда въ Варшаву посланными были
Гетманъ, Мазепа, Лобода й Кизима,
Щобъ въ главномъ Сеймѣ народъ заступили
Пріязнь явили предъ всѣми очима;
Тогда же сію старшину схвачено —
Въ тяжкихъ оковахъ въ темницю подземну
Скверновъ рукою безсильныхъ вержено —
Зломлено вѣру въ присязѣ явлену.
Въ третій день бѣсы Варшаву збудили,
Абыся грознымъ придивила мукамъ:
Якъ Украины старшину палили
Во наказанье внукамъ и правнукамъ!
Померкли звѣзды а туманъ ширится
И стонъ страдалцевъ зъ могилъ добуваєсь,
Тоска по степу просторонномъ льется
Де Сѣчь Козацка слезами вмываєсь. —

Спростоканіє. Въ Ч. 25 стор. 188 чи-
тай въ 5 строцѣ 2 предѣлицѣ мѣсто зъ
Золочевскаго: зъ Жолковскаго.